УДК 544.654.2

КОМПЬЮТЕРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЧАЛЬНЫХ СТАДИЙ ЭЛЕКТРОКРИСТАЛЛИЗАЦИИ ПРИ ЦИКЛИЧЕСКОЙ РАЗВЕРТКЕ ПОТЕНЦИАЛА

© 2019 г. О. В. Гришенкова^{а, *}, Ю. П. Зайков^а, В. А. Исаев^а

^аИнститут высокотемпературной электрохимии УрО РАН, Екатеринбург, Россия *e-mail: o.grishenkova@ihte.uran.ru Поступила в редакцию 09.02.2019 г. После доработки 24.02.2019 г. Принята к публикации 11.03.2019 г.

Представлены результаты численного моделирования множественного образования и диффузионно-контролируемого роста невзаимодействующих кластеров новой фазы в условиях циклической развертки потенциала. Проанализированы факторы, влияющие на форму нуклеационных петель. Обсуждена возможность использования математической модели для исследования процессов нуклеации/роста.

Ключевые слова: электрокристаллизация, циклическая вольтамперометрия, нуклеационная петля, диффузионно-контролируемый рост.

DOI: 10.1134/S0235010619050062

введение

Циклическая вольтамперометрия — один из основных электрохимических методов, который может быть использован для анализа начальных стадий фазообразования. Как известно, при наличии процессов нуклеации/роста на циклической вольтамперограмме (ЦВА) регистрируются нуклеационная петля в катодной области и острый пик растворения осажденного вещества в анодной. Теоретическое обоснование такого вида зависимостей для роста невзаимодействующих трехмерных кластеров новой фазы было дано в работах [1–6].

Ранее мы предложили теорию метода циклической вольтамперометрии для образования и диффузионно-контролируемого роста одного металлического кластера [4] и проверили применимость этой теории путем сравнения с экспериментальными ЦВА для единичных нано- и микрокристаллов серебра [4, 5]. Зависимости тока роста и размеров кластеров от перенапряжения при прогрессирующей нуклеации были обсуждены нами в [6]. Цель этой работы — численное моделирование циклических вольтамперограмм при множественной (мгновенной и прогрессирующей) нуклеации, анализ влияния параметров (скорости развертки, потенциала и времени реверса) на результирующие токовые кривые.

ТЕОРИЯ

Баланс тока на электроде при электроосаждении в условиях переменного пересыщения (перенапряжения) можно записать в виде [5, 7–9]:

$$I = I_{\rm c} + I_{\rm a} + \Sigma I_{\rm g},\tag{1}$$

где I – ток, А; I_c и I_a – токи, идущие на процесс заряжения двойного электрического слоя и накопление одиночных адатомов, соответственно; ΣI_g – сумма токов роста всех N существующих в данный момент сверхкритических кластеров.

Временна́я зависимость перенапряжения $\eta(t)$ в циклической вольтамперометрии:

$$\eta = vt, \quad 0 \le t \le t_{\lambda}, \quad \eta = v(2t_{\lambda} - t), \quad t > t_{\lambda}, \tag{2}$$

где v – скорость развертки, $\mathbf{B} \cdot \mathbf{c}^{-1}$; t_{λ} – время реверса, с, (катодное перенапряжение считаем положительным). С учетом (2) сумма емкостного и адсорбционного токов [5]:

$$I_{c} + I_{a} = (C_{d} + zef\Gamma_{0} \exp f \eta)sv, \quad 0 \le t \le t_{\lambda},$$

$$I_{c} + I_{a} = -(C_{d} + zef\Gamma_{0} \exp f \eta)sv, \quad t > t_{\lambda},$$
(3)

где C_d — удельная емкость двойного электрического слоя, $\Phi \cdot cm^{-2}$; z — валентность осаждаемых ионов; e — элементарный электрический заряд, Кл; f = ze/kT, B^{-1} ; k — постоянная Больцмана, $1.38 \cdot 10^{-23}$ Дж \cdot K⁻¹; T — температура, К; Γ_0 — равновесная (начальная) концентрация одиночных адатомов, см⁻²; s — площадь электрода, см².

Для тока роста I_g и размера *r* единичного кластера, растущего в условиях диффузионных затруднений, возможно аналитическое решение [4—6], которое может быть использовано и для случая множественной нуклеации, если все *N* кластеров образовались одновременно (все активные центры на поверхности электрода оказались мгновенно заполнены). При прогрессирующей нуклеации требуется численное решение задачи с учетом скорости появления кластеров.

В общем случае, результирующая система уравнений будет, помимо (1)–(3), включать выражения для временны́х зависимостей тока, размеров кластеров и их количества:

$$I_{\rm g} = 2\pi z e c_0 r D [1 - \exp f(\eta_{\rm p} - \eta)], \qquad (4)$$

$$\frac{\mathrm{d}r}{\mathrm{d}t} = \frac{c_0 \upsilon D}{r} [1 - \exp f(\eta_\mathrm{p} - \eta)],\tag{5}$$

$$N(t) = sK_1 \int_0^t \exp(-K_2/\eta^2) d\tau,$$
 (6)

где c_0 (см⁻³) и D (см² · с⁻¹) – объемная концентрация и коэффициент диффузии осаждаемых ионов, соответственно; $\eta_p = 2\sigma \upsilon/zer$, B; σ – межфазное натяжение границы электролит/кластер, Дж · см⁻²; υ – объем одного атома новой фазы, см³; K_1 – константа нуклеации, см⁻² · с⁻¹; K_2 – константа нуклеации, B².

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Систему уравнений (1)–(6) решали численно аналогично [6, 8]. Исследовали два варианта протекания процесса, моделируя либо прогрессирующую нуклеацию (введение кластеров в систему выполнялось в соответствии с уравнением (6) при достижении целочисленного значения N), либо мгновенную (одновременно вводили N кластеров одинакового размера при выбранном значении перенапряжения η_0) с диффузионно-контролируемым ростом независимых кластеров. При расчетах временной интервал разбивался на малые отрезки Δt , значения перенапряжения, токов, числа и размеров кластеров рассчитывались на каждом шаге по времени. В уравнении (5) dr/dt заменяли на $(r_{n+1} - r_n)/\Delta t$ и каждое следующее значение радиуса (r_{n+1}) рассчитывали из предыдущего (r_n) , начальный размер кластеров несколько превышал критический $(r_c = 2\sigma \upsilon/ze\eta)$ для данного перенапряжения: $r_0 = r_c (\eta) + \varepsilon$. Использовали следующие начальные условия $\Gamma(0) = \Gamma_0$, $\eta(0) = 0$, N(0) = 0, r(0) = 0 и значения параметров, соответствующие электроосаждению серебра на платине из нитратных расплавов [10]: T = 523 K, $C_d = 8 \cdot 10^{-5} \, \Phi \cdot cm^{-2}$, $\Gamma_0 = 1.2 \cdot 10^{13} \, cm^{-2}$, $\upsilon = 1.7 \cdot 10^{-23} \, cm^3$, $\sigma = 10^{-5} \, Дж \cdot cm^{-2}$

.....

Рис. 1. Прогрессирующая нуклеация. Рассчитанные ЦВА (*a*, *e*), временны́е зависимости размеров первого (сплошная линия) и последнего (пунктир) кластеров (*б*, *d*) при заданной развертке потенциала (*e*, *e*) и постоянном потенциале реверса $\eta_{\lambda} = 60 \text{ мB} (a-e)$ или времени реверса $t_{\lambda} = 0.6 \text{ c} (e-e)$. Катодные токи и перенапряжения в этой работе считали положительными. Для этого рисунка $I \approx \Sigma I_g$.

 $D = 2 \cdot 10^{-5} \text{ см}^2 \cdot \text{с}^{-1}, c_0 = 6 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}, K_1 = 10^7 \text{ см}^{-2} \cdot \text{с}^{-1}, K_2 = 10^{-2} \text{ B}^2$. Принимали $s = 7.85 \cdot 10^{-3} \text{ см}^2, \varepsilon = 10^{-9} \text{ см}$ и $\Delta t = 10^{-5} \text{ с}$. Скорость развертки варьировали в пределах от 0.01 до 10 В · с⁻¹. Исследовали влияние перенапряжения и времени реверса ($\eta_{\lambda} \text{ и } t_{\lambda}$).

На рис. 1 представлены результаты расчета для прогрессирующей нуклеации. Циклические вольтамперограммы в этом случае имеют характерный вид: в катодной области — широкая нуклеационная петля с существенным возрастанием тока после реверса, в анодной — пик растворения новой фазы (рис. 1*a*, *c*). Такую форму петли можно объяснить тем, что при использовании уравнения (6) кластеры образуются как до, так и после η_{λ} , причем период нуклеации довольно симметричен относительно точки реверса.

Рис. 2. Вид ЦВА с перекрещенными нуклеационными петлями при прогрессирующей нуклеации (*a*) или одновременном образовании кластеров (*б*).

С увеличением скорости развертки при $\eta_{\lambda} = \text{const}$ (рис. 1a-s), количество образовавшихся кластеров, их размеры и ток роста уменьшаются из-за сокращения периодов нуклеации и роста (рис. 1δ). При этом интервал перенапряжений, в котором протекают процессы нуклеации/роста, примерно одинаков для широкого диапазона скоростей разверток, поэтому положения максимума и минимума тока роста (η_{lgmax} и η_{lgmin}) мало изменяются. Для данных, представленных на рис. 1, основной вклад в ток дает именно суммарный ток роста кластеров, поэтому значения η_{lmax} и η_{lmin} результирующих ЦВА, рассчитанных при разных скоростях развертки, также практически одина-

ковы (см. рис. 1*a*). Расчеты показывают, что в этом случае $I_{g \max 1}/I_{g \max 2} = (v_2/v_1)^{3/2}$.

С увеличением скорости развертки при $t_{\lambda} = \text{const}$ (рис. 1e-e) процесс протекает при более высоких перенапряжениях, число кластеров, их размеры и ток роста увеличиваются вследствие заметного удлинения периодов нуклеации и роста (рис. 1∂). Максимумы $I_g(\eta)$ и $I(\eta)$ при этом сдвигаются вправо, минимумы влево; то же самое наблюдается при увеличении η_{λ} без изменения скорости развертки.

Изменение соотношения $|\Sigma I_g|/|I_c + I_a|$ при увеличении (если $\eta_{\lambda} = \text{const}$) или уменьшении (если $t_{\lambda} = \text{const}$) скорости развертки будет приводить к постепенному изменению общего вида ЦВА. При сопоставимых значениях суммы емкостного и адсорбционного токов с суммой токов роста кластеров, $I(\eta)$ будет заметно отклоняться от нуля после начала развертки в катодном направлении, а при $t = t_{\lambda}$ будет наблюдаться резкий спад тока (т.к. $I_c + I_a$ меняет знак после реверса). В результате этого в катодной части сформируется петля с пересечением, подобная представленной на рис. 2*a*. При $|\Sigma I_g| \ll |I_c + I_a|$ ЦВА примет вид, описываемый уравнением (3), нуклеационная петля и анодный пик исчезнут. Для использованных в работе значений параметров это наблюдается при $v \ge 0.8 \text{ B} \cdot c^{-1}$ ($\eta_{\lambda} = \text{const}$) и $v \le 0.06 \text{ B} \cdot c^{-1}$ ($t_{\lambda} = \text{const}$).

При одновременном образовании всех кластеров на циклической вольтамперограмме также имеются нуклеационная петля и анодный пик, если $|NI_g| \ge |I_c + I_a|$ (рис. 3). Однако, в этом случае увеличение тока после реверса невелико, максимум $I(\eta)$ близок к точке реверса. Отметим, что форма петель, представленных на рис. 3*a* и 3*г*, характерна для образования кластеров при значительном катодном перенапряжении (η_0). Экспериментально подобные петли были зарегистрированы в [11, 12]. Если η_0 мало, то [5, 6] формируется более узкая петля с менее выраженным максимумом.

Рис. 3. Одновременное образование 730 кластеров при $\eta_0 = 36.8$ мВ. Рассчитанные ЦВА (*a*, *e*), временны́е зависимости размеров кластеров (*б*, *d*) при заданной развертке потенциала (*e*, *e*) и постоянном потенциале реверса $\eta_{\lambda} = 60$ мВ (*a*–*e*) или времени реверса $t_{\lambda} = 0.6$ с (*e*–*e*). Для этого рисунка $I \approx \Sigma I_g$.

Увеличение скорости развертки при $\eta_{\lambda} = \text{const}$ (рис. 3a-e) вызывает снижение размера кластеров и тока роста вследствие сокращения периода роста (рис. 36). Поскольку процесс протекает в одинаковом интервале перенапряжений, то форма $I(\eta)$, η_{Imax} и η_{Imin} не изменяются пока $|NI_g| \ge |I_c + I_a|$. В случае нуклеационной петли максимальное значение тока роста всегда достигается после реверса, поэтому при одинаковых η_0 , η_{λ} и $\eta_{Igmax1} = \eta_{Igmax2}$ из (2) имеем

$$t_{Ig\,\max1}/t_{Ig\,\max2} = v_2/v_1. \tag{7}$$

Подставляя в уравнение (4) выражение для размера кластера после реверса [4]

$$r = (2c_0 \upsilon D/f \upsilon)^{1/2} (2A_{\lambda} - A_0 - A)^{1/2}, \quad t > t_{\lambda},$$
(8)

где $A_x = f\eta_x + \exp(-f\eta_x)$, также можно записать

$$I_{g\max 1}/I_{g\max 2} = r_{Ig\max 1}/r_{Ig\max 2} = (v_2/v_1)^{1/2}.$$
(9)

Формулы, подобные (7)–(9), при мгновенной нуклеации справедливы и для минимума тока роста. Соотношение (7) приближенно выполняется также для рассчитанного суммарного тока роста при прогрессирующей нуклеации, если η_{λ} = const.

С увеличением скорости развертки при $t_{\lambda} = \text{const}$ (рис. 3e-e) интервал перенапряжений, при котором растут кластеры, расширяется, размеры кластеров и ток роста увеличиваются, максимум $I(\eta)$ отодвигается от точки реверса.

В случае мгновенной нуклеации при изменении отношения $|NI_g|/|I_c + I_a|$ с изменением скорости развертки форма нуклеационной петли также будет трансформироваться. Если N = const и $\eta_0 = \text{const}$, то формированию перекрещенных петель будут способствовать высокие значения v (рис. 2 δ). При $t_{\lambda} = \text{const}$ подобные петли могут наблюдаться и при малых скоростях развертки, если N мало.

Разумеется, допущения об одновременном образовании всех кластеров или их появлении с некоторой заданной скоростью не выполняются на практике (как минимум, активные центры электродной поверхности энергетически неравноценны, с ростом перенапряжения может происходить активация новых центров и т.д.). Однако, в некотором приближении, рассмотренные случаи могут имитировать реальный процесс. Например, если все кластеры образовались задолго до η_{λ} в некотором узком временном интервале, достаточно малом по сравнению с временной шкалой эксперимента, на фиксированном числе активных центров (дефектов), тогда, с некоторой оговоркой, можно считать процесс нуклеации мгновенным и ожидать, что после реверса рост тока будет незначителен. Напротив, если кластеры появлялись постепенно, в широком временном интервале, то речь идет о прогрессирующей нуклеации. На основании выполненных расчетов можно заключить, что при появлении кластеров как до, так и после точки реверса будет формироваться широкая петля со значительным увеличением тока после η_{λ} . Подобные закономерности наблюдались и в случае образования единичных кластеров новой фазы [5]. Поэтому форма нуклеационной петли может служить критерием для определения типа нуклеации.

Отметим, что в статьях, посвященных экспериментальному исследованию начальных стадий фазообразования, нередко можно встретить узкие нуклеационные петли, характерной чертой которых является очень резкий, почти линейный спад тока сразу после η_{λ} . С другой стороны, в экспериментах по росту единичных кристаллов на тщательно подготовленных торцевых нано- или микроэлектродах [5, 11, 12] нуклеационные петли имеют хорошо выраженный максимум после реверса, связанный, как предсказывает теория, с возрастающей в катодной области площадью осадка. Резкое снижение тока после реверса, может указывать на взаимное влияние кластеров или протекание побочных процессов, искажающих ток роста. При последовательном увеличении потенциала реверса из-за увеличения количества и размеров кластеров будет происходить постепенное вырождение нуклеационной петли вплоть до формирования пика, связанного с обеднением приэлектродного слоя по осаждаемым ионам.

выводы

Представлены результаты численного моделирования образования и диффузионно-контролируемого роста невзаимодействующих кластеров новой фазы при циклической развертке потенциала. Рассчитаны циклические вольтамперограммы и временные зависимости размеров кластеров для прогрессирующей и мгновенной нуклеации.

Показано, что если результирующий ток определяется, в основном, током роста новой фазы, то форма нуклеационной петли дает возможность определить тип нуклеации. В случае прогрессирующей нуклеации увеличение скорости развертки при постоянном потенциале реверса будет приводить к сокращению периодов нуклеации и роста, вследствие чего уменьшатся размеры кластеров, их количество и ток. При постоянном времени реверса будет наблюдаться обратный эффект. Аналогичным образом меняется продолжительность роста и размер кластеров в случае их одновременного образования. Приведены соотношения для максимумов тока роста и времени его достижения при изменении скорости развертки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fletcher S., Halliday C.S., Gates D., Westcott M., Lwin T., Nelson G. The response of some nucleation/growth processes to triangular scans of potential // J. Electroanal. Chem. 1983. **159**. P. 267–285.

2. Mirkin M.V., Nilov A.P. Three-dimensional nucleation and growth under controlled potential // J. Electroanal. Chem. 1990. 283. P. 35–51.

3. G u n t s o v A . V. Diffusive problem of Stephan and its solution for processes of electrodissolution of semispherical nuclei of the deposit // J. Solid State Electrochem. 2012. **16**. P. 2309–2314.

4. Isaev V.A., Grishenkova O.V., Kosov A.V., Semerikova O.L., Zaykov Yu.P. On the theory of cyclic voltammetry for formation and growth of single metal cluster // J. Solid State Electrochem. 2017. **21**. P. 787–791.

5. Is a ev V.A., Grishenkova O.V., Kosov A.V., Semerikova O.L., Zaykov Yu.P. Simulation of the potentiodynamic and galvanostatic phase formation in the melts. Russ. Met. (Metally). 2017. 2017. 2017. 2017. 2017.

6. Isaev V.A., Grishenkova O.V., Zaykov Yu.P. Theory of cyclic voltammetry for electrochemical nucleation and growth // J. Solid State Electrochem. 2018. 22. P. 2775–2778.

7. Is a ev V.A., Grishenkova O.V. Kinetics of electrochemical nucleation and growth // Electrochem. Comm. 2001. **3**. P. 500–504.

8. Is a ev V.A., Grishenkova O.V. Galvanostatic nucleation and growth under diffusion control // J. Solid State Electrochem. 2013. **17**. P. 1505–1508.

9. Is a ev V.A., Grishenkova O.V. Galvanostatic phase formation // J. Solid State Electrochem. 2014. 18. P. 2383–2386.

10. Барабошкин А.Н. Электрокристаллизация металлов из расплавленных солей. М.: Наука, 1976.

11. Velmurugan J., Noël J.-M., Nogala W., Mirkin M.V. Nucleation and growth of metal on nanoelectrodes // Chem. Sci. 2012. **3**. P. 3307–3314.

12. Velmurugan J., Noël J.-M., Mirkin M.V. Nucleation and growth of mercury on Pt nanoelectrodes at different overpotentials // Chem. Sci. 2014. 5. P. 189–194.

Simulation of Initial Electrocrystallization Stages at Cyclic Voltammetry

O. V. Grishenkova¹, Yu. P. Zaykov¹, V. A. Isaev¹

¹Institute of High-Temperature Electrochemistry, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

The results of numerical simulation of multiple formation and diffusion-controlled growth of non-interacting new-phase clusters under conditions of cyclic potential sweep are presented. The factors influencing the shape of nucleation loops are analyzed. The possibility of using model to study nucleation/growth processes is discussed.

Keywords: electrocrystallization, cyclic voltammetry, nucleation loop, diffusion controlled growth

REFERENCES

1. Fletcher S., Halliday C.S., Gates D., Westcott M., Lwin T., Nelson G. The response of some nucleation/growth processes to triangular scans of potential. J. Electroanal. Chem. 1983. **159**. P. 267–285.

2. Mirkin M.V., Nilov A.P. Three-dimensional nucleation and growth under controlled potential. J. Electroanal. Chem. 1990. **283**. P. 35–51.

3. Guntsov A.V. Diffusive problem of Stephan and its solution for processes of electrodissolution of semispherical nuclei of the deposit. J. Solid State Electrochem. 2012. **16**. P. 2309–2314.

4. Isaev V.A., Grishenkova O.V., Kosov A.V., Semerikova O.L., Zaykov Yu.P. On the theory of cyclic voltammetry for formation and growth of single metal cluster. J. Solid State Electrochem. 2017. **21**. P. 787–791.

5. Isaev V.A., Grishenkova O.V., Kosov A.V., Semerikova O.L., Zaykov Yu.P. Simulation of the potentiodynamic and galvanostatic phase formation in the melts. Russ. Met. (Metally). 2017. **2017**. \mathbb{N} 2. P. 146–151.

6. Isaev V.A., Grishenkova O.V., Zaykov Yu.P. Theory of cyclic voltammetry for electrochemical nucleation and growth. J. Solid State Electrochem. 2018. **22**. P. 2775–2778.

7. Isaev V.A., Grishenkova O.V. Kinetics of electrochemical nucleation and growth. Electrochem. Comm. 2001. **3**. P. 500–504.

8. Isaev V.A., Grishenkova O.V. Galvanostatic nucleation and growth under diffusion control. J. Solid State Electrochem. 2013. **17**. P. 1505–1508.

9. Isaev V.A., Grishenkova O.V. Galvanostatic phase formation. J. Solid State Electrochem. 2014. **18**. P. 2383–2386.

10. Baraboshkin A.N. Electrocrystallization of metals from molten salts [Electrocrystallization of metals from molten salts]. Nauka, Moscow, 1976.

11. Velmurugan J., Noël J.-M., Nogala W., Mirkin M.V. Nucleation and growth of metal on nanoelectrodes. Chem. Sci. 2012. **3**. P. 3307–3314.

12. Velmurugan J., Noël J.-M., Mirkin M.V. Nucleation and growth of mercury on Pt nanoelectrodes at different overpotentials. Chem. Sci. 2014. **5**. P. 189–194.